

для которых город, градостроительная наука как таковые, не говоря уже о проблемах урбанизации, освоения широкого взгляда на города, потеряли свой интерес. Я уже писал о провинциализации взглядов в масштабе Европы, и наличная ситуация свидетельствует о потере ориентации в основах городских процессов.

Отечественным специалистам в области градостроительства и градостроительной науки, и особенно это относится к градостроительному, да и архитектурному образованию, надо понять, и чем скорее, тем лучше, что меняется сам предмет градостроительной науки, а точнее урбанистики. Укрепление и расширение её теоретического ядра — урбанологии — предъявляет повышенные требования к общецивилизационному уровню специалистов. Необходимо осознание социальной, политической ответственности урбанистики и урбанологии, понимание прямой непосредственной связи конкретных принимаемых решений и действий с теми широкими процессами, которые происходят в обществе.

Очевидно, именно здесь заключено различие, а точнее именно здесь находится грань между профессией урбаниста, урбанолога — с одной стороны, и профессией архитектора — с другой стороны, именно поэтому недопустимо бытующее сплошь и рядом их смешение. Тем более это недопустимо на том уровне развития, на котором находятся сегодня наши города, и том месте, которое города у нас занимают в сознании общества.

Путь и история формирования урбанологических исследований, урбанологии как научной дисциплины подтверждают простую, но, к сожалению, до сих пор не осознанную истину о существовании только одной возможности построения нового знания, если это знание связано с таким сложным организмом как город. Речь идёт о неизбежности включённости собственного гражданского опыта со всеми его проблемами профессионального, политического и личного, биографического участия.

ПОТЕНЦИАЛ ДЕМОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Фонд «Либеральная миссия»

Как россияне представляют себе демократию? Каковы установки населения по отношению к различным моделям политического устройства? Изменились ли они на протяжении последнего десятилетия? Какие факторы — институциональные, культурные, экономические — могут актуализировать значимость демократических идей? Что блокирует возможность эволюции страны в сторону западной демократии? Можно ли говорить о поколенческих изменениях в отношении к демократической модели политического устройства? Каковы ресурсы и характер массовой поддержки нынешнего режима и действующей политической системы? Эти вопросы обсуждались за Круглым столом в Фонде «Либеральная миссия». Свои мнения высказали Лев Гудков, Марк Урнов, Наталья Тихонова, Владимир Петухов, Георгий Сагатов и другие. Вел дискуссию вице-президент фонда Игорь Клямкин.

Игорь КЛЯМКИН (вице-президент Фонда «Либеральная миссия»):

Мы придаем большое значение нашему сегодняшнему собранию и вынесенной на обсуждение теме. Что-то подобное мы пытались сделать еще лет пять-шесть назад, о чем говорили с Юрием Александровичем Левадой, и он нас в таком намерении поддерживал. Но по разным причинам это не получилось. Мы обратили тогда внимание на то, что картина общества и его представлений у разных социологов разная, причем нередко прямо противоположная. И едва ли не в первую очередь разногласия касаются демократического потенциала этого общества, его «готовности к демократии».

Скажем, по данным исследования 2001 года, проведенного под руководством Татьяны Кутковец (я тоже принимал в нем участие), большинство населения России придерживается вполне модернистских представлений об устройстве государства и общества, а по данным присутствующего здесь Марка Урнова, массовое сознание россиян находится чуть ли не на племенном уровне. Эта социологическая разногласия сохраняется и сегодня, о чем можно судить, в частности, по дискуссии «Нужна ли россиянам демократия?», ведущейся на нашем сайте. Не только разные социологические службы дают разные результаты, порой взаимоисключающие

друг друга, но и данные одних и тех же служб комментируются порой прямо противоположным образом — на их основании делаются прямо противоположные выводы. Так что предстоящее обсуждение давно назрело.

Я благодарен Льву Дмитриевичу Гудкову, руководителю «Левада-центра», который с пониманием отнесся к проблеме и согласился начать этот разговор. Мы специально пригласили для участия в нем людей, которые непосредственно проводят (или проводили раньше) социологические исследования и представляют достаточно широкий спектр подходов к изучению массового сознания и к интерпретации данных. Не исключаю, что по ходу дискуссии нам придется коснуться каких-то сугубо специальных вещей, в том числе методических. Надеюсь, что мы удержимся от того, чтобы превращать это собрание в семинар по методике. Но от того, как задаются вопросы, зависят и получаемые результаты, и, может быть, вместе мы приблизимся к какому-то консенсусу по поводу того, как спрашивать можно, а как — нельзя.

Предоставляю слово Льву Дмитриевичу Гудкову.

Лев ГУДКОВ (директор Аналитического центра Юрия Левады):

«Главная проблема эволюции России заключается в том, чтобы показать, как работает демократия»